

УДК 316.334.56

ГОРОД КАК КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е. В. ЛЕБЕДЕВА¹⁾

¹⁾Институт журналистики БГУ, Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Беларусь

Анализируется культурно-образовательный потенциал городской среды. Выделяются функции городского публичного пространства как культурно-образовательного ресурса (социально-инклюзивная, коммуникативная, организационная). Дается теоретическая интерпретация термина «культурно-образовательное пространство» в урбанистическом ракурсе. Рассматриваются его составные элементы, выделяются факторы, определяющие культурно-образовательный потенциал города. Вводится понятие «культурно-образовательный локус» (элемент городского пространства, обеспечивающий как целенаправленное, так и неосознанное взаимодействие индивида с образовательной средой). Изучается процесс конструирования индивидуального культурно-образовательного пространства на примере г. Минска. На основе эмпирических данных приводятся характеристики культурно-образовательного пространства города, стимулирующего горожан к более активному использованию культурно-образовательного потенциала, а также способствующего интернализации стратегии непрерывного образования.

Ключевые слова: город; социальное пространство; городское публичное пространство; городская социализация; культурно-образовательное пространство; культурно-образовательный локус; стратегия непрерывного образования.

THE CITY AS A CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE

E. V. LEBEDZEVA^a

^aThe Institute of Journalism, Belarusian State University, 9 Kal'varyjskaja Street, Minsk 220004, Belarus

The cultural and educational potential of the urban environment is analyzed. The functions of urban public space are singled out as a cultural and educational resource (socially inclusive, communicative, organizational). The theoretical interpretation of the term "cultural and educational space" is given in the urban perspective. Its components are considered and the factors determining the cultural and educational potential of the city are highlighted. The term «cultural-educational locus» is introduced (an element of urban space that provides both purposeful and unconscious interaction of the individual with the educational environment). The process of designing an individual cultural and educational space is being studied (on the example of Minsk). The characteristics of the cultural and educational space of the city are given. On the basis of empirical data, stimulating the citizens to more actively use the cultural and educational potential, as well as facilitating the internalization of the strategy of continuing education.

Key words: city; social space; urban public space; urban socialization; cultural and educational space; cultural and educational locus; strategy of continuous education.

Введение

Перечень наиболее востребованных в ближайшем десятилетии компетенций, озвученных на Всемирном экономическом форуме в Давосе [1], таких

как креативность, навыки координации и взаимодействия, эмоциональный интеллект, когнитивная гибкость, умение решать сложные задачи и т. п.,

Образец цитирования:

Лебедева Е. В. Город как культурно-образовательное пространство // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 152–160.

For citation:

Lebedzeva E. V. The city as a cultural and educational space. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 1. P. 152–160 (in Russ.).

Автор:

Елена Викторовна Лебедева – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры технологий коммуникации.

Author:

Alena V. Lebedzeva, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of communication technologies.
elena_lebedeva_bsu@tut.by

говорит о том, что очень скоро лидирующие позиции на рынке труда займут специалисты, владеющие системным, целостным подходом к решению любых проблем, способные быстро переключаться с одной мысли на другую, а также обдумывать несколько вещей одновременно. Для того чтобы обеспечить подготовку таких специалистов, все развитые государства мира в различных вариациях реализуют программы формирования систем непрерывного образования (life-long education), называя их «стратегическим приоритетом государственных органов управления в сфере образования, позволяющим формировать основы будущего общества» [2, с. 335]. Однако реформирования только лишь самой системы образования может быть недостаточно. Необходим поиск принципиально новых подходов к образованию, вовлечение в него других структурных элементов культурного пространства, также выполняющих социализирующую функцию. Одним из таких элементов может стать город как непосредственная среда реализации образовательной деятельности, как основа, способная объединить разрозненные элементы системы образования в устойчивую экосистему.

Город является одним из ключевых факторов социализации и инкультурации, местом развития интеллектуальных, ментальных и духовных способностей индивида. В связи с этим вопрос о возможности использования культурно-образовательного потенциала города приобретает особую актуальность в современных социальных теориях. Социокультурный подход к исследованиям возможностей города представлен в работах [3–5]. Кроме того, вопросы городской социализации так или иначе затронуты в [6] (проблемы формирования городских сообществ), влияние городской среды на развитие личности рассмотрено в [7]; социокультурные основы проектирования городской среды представлены в [8]. Однако, несмотря на достаточную популярность данной темы, многие вопросы, касающиеся культурно-образовательного

потенциала городской среды, по-прежнему остаются открытыми. В частности, отсутствует четкое определение самого понятия «культурно-образовательное пространство» как элемента городской среды, нет единого представления о его структуре, неясны принципы формирования. Исходя из этого в данной статье сделана попытка решить следующие задачи: определить сущность термина «культурно-образовательное пространство» и проанализировать его структуру; выявить факторы, определяющие культурно-образовательный потенциал города; на примере г. Минска рассмотреть особенности конструирования индивидуального культурно-образовательного пространства. В качестве методологической основы статьи использованы концепция социального пространства в соответствии с интерпретацией в [9], представления о структуре образовательного пространства, приведенные в [10] и идея ментальных карт, изложенная в [4]. Эмпирической основой статьи выступили результаты анкетного опроса студентов дневной формы обучения, проведенного в г. Минске в 2017 г. в ходе выполнения научного исследования «Модернизация системы высшего образования Республики Армения и Республики Беларусь в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: компаративный анализ» (проект Г17АРМ-017, поддержанный Белорусским фондом фундаментальных исследований, научный руководитель – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии ФФСН БГУ Л. Г. Титаренко). Всего было опрошено 502 студента, обучающихся в пяти минских университетах: Белорусском государственном университете (45,4 % общего числа опрошенных), Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка (19,9 %), Белорусском национальном техническом университете (16,1 %), Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (10,6 %) и Белорусском государственном экономическом университете (8,0 %).

Теоретическая интерпретация понятия «культурно-образовательное пространство»

Культурно-образовательное пространство является элементом более общего понятия – «социальное пространство», следовательно, начинать анализ необходимо именно с него. Все разнообразие подходов к определению социального пространства можно разделить на две большие группы. Первая группа трактует социальное пространство как абстрактное явление, как метафору физического, делая акцент на взаимоотношениях индивидов. П. Сорокин определяет социальное пространство как «совокупность связей индивида с другими людьми внутри групп, к которым он принадлежит»

[11, с. 2]. П. Бурдьё развивает эту мысль в своей концепции социального поля, которое конструируется социальными агентами посредством фиксации определенного положения (ранга) и представляет собой «систематизированное пересечение связей, объединяющих субъектов, обладающих общими признаками» [12, с. 139]. При этом социальное пространство многомерно и в различных социальных полях индивид может занимать разное положение. А. Ф. Филиппов представляет социальное пространство как «пространство социальных позиций» [13, с. 186]. Безусловно, физическое и социальное

пространства могут быть взаимосвязаны (например, выраженность социальной иерархии в городской планировке). Однако структура социального пространства определяется не внешним обликом физического, а прежде всего особенностями распределения различных видов капитала (экономического, символического, культурного и пр.).

Вторая группа подходов предлагает изучать социальное пространство в тесной взаимосвязи с его материальными структурами. Наиболее полно данная точка зрения представлена у А. Лефевра. По его мнению, за основу любого города берется физическая пространственная организация («способ производства» города) которая, в свою очередь, создает особый тип социальных практик, по-своему утилизующих и преобразующих физическое «тело» города. При этом изменения в «способе производства» (преобразование городской территории) способны сформировать новые социальные практики (привести к появлению новых форм городской жизни). Прослеживается и обратная связь, когда «новые» социальные практики преобразовывают «старую» городскую территорию. Лефевр называет этот бесконечный процесс «написанием пространственного кода» — «не просто способ чтения и интерпретации пространства, это скорее способ жизни в этом пространстве и также способ производства его» [9, с. 47–48]. Опираясь на эту мысль, определим ключевые признаки социального пространства: во-первых, наличие социальных субъектов и взаимодействий между ними; во-вторых, существование устойчивой структуры различных сфер социальных взаимодействий (экономические, политические, культурно-образовательные, коммуникативные), которые не существуют обособленно друг от друга, а взаимопересекаются, образуя разнообразные локусы существования в городе; в-третьих, материальная выраженность этих взаимодействий в физическом пространстве [14, с. 22].

По сути, город (как воплощение социального пространства) представляет собой «организованную совокупность физических, символических объектов, технологий, нормативных и ценностных образований, включающих в себя не только материальные (природные или искусственные, т. е. созданные людьми объекты), но и нечто, что может быть обозначено как «душа города» — нормы или ценности городской общины, социальная психология городского сообщества, образ жизни и менталитет горожан, межкультурная коммуникация и т. п.» [15, с. 227]. При этом вхождение в городскую среду («постижение души города») не происходит автоматически, по факту рождения или переезда. Необходим длительный процесс освоения определенных социальных практик, включения в существующие системы ценностей, формирования

навыков взаимодействия с другими горожанами по исторически сложившимся правилам. Процесс, который может быть определен как городская социализация, реализующаяся в деятельности (усвоение определенных нормативных и поведенческих установок), общении (расширение круга контактов и обогащение коммуникативных навыков) и в самосознании (формирование «Я»-образа с привязкой к определенной территории). Точкой пересечения вышеуказанных сфер является городское публичное пространство, выступающее как культурно-образовательный ресурс посредством выполнения следующих функций:

- социально-инклюзивной — открытые публичные пространства, доступ к которым имеют все социальные группы, способствуют интеграции всех жителей города в единое сообщество и напрямую участвуют в формировании городской идентичности («Я»-образа);

- коммуникативной — публичные пространства выступают в роли наблюдательной площадки, позволяя индивидам изучать и усваивать определенные образцы поведения (как социально одобряемые, так и неодобряемые), способствуют расширению круга контактов и обогащению коммуникативных навыков, участвуют в трансляции социального опыта, накопленного существующими городскими сообществами;

- организационной — вовлечение горожан в общественную жизнь и формирование чувства ответственности за свой город. Стимулирование коллективных решений горожан по созданию и преобразованию публичного пространства (place-making) способствует усвоению определенных нормативных и поведенческих установок, таких как способность к самоорганизации, активность, инициативность и ответственность, а также стремление к самосовершенствованию через преобразование окружающей среды.

Иными словами, культурно-образовательная роль городского публичного пространства заключается в том, что оно, используя такие инструменты, как язык, система символов, обычаев, поведенческих паттернов, способствует формированию и воспроизводству определенного типа личности (горожанина). Под культурно-образовательным потенциалом города в данном случае понимаются его определенные специфические особенности и функции, «которые используются субъектами образовательного процесса для трансляции и освоения культурно значимых ценностей» [16, с. 9].

Следовательно, культурно-образовательное пространство города можно определить как конкретное место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры образующегося.

Структура и факторы формирования культурно-образовательного пространства города

К. Линч выделял следующие элементы («ключевые точки») городского пространства:

1) пути – это коммуникации, вдоль которых наблюдатель может перемещаться постоянно, периодически или только потенциально (например, тротуары или улицы);

2) элементы окружения, являющиеся стыками между двумя состояниями, «линейные разрывы непрерывности» (например, стены или окраины жилых районов);

3) районы – части города, средние по величине и представленные как двухмерная протяженность, в которую наблюдатель мысленно входит «изнутри». К. Линч полагал, что большинство горожан структурируют непосредственное пространство своей жизнедеятельности, оперируя понятием «район»;

4) узлы – стратегические точки города, в которых максимально сконцентрированы и сфокусированы какие-либо функции или особенности пространства. Зачастую «узлы» приобретают черты центробежной силы для całego района и обладают символическим значением;

5) ориентиры – точечные пространственные элементы, которые являются внешними по отношению к наблюдателю [4, с. 51–52].

В свою очередь, образовательное пространство можно разделить на осознанное либо неосознанное, а также на организованное извне или неорганизованное извне [10, с. 48–49]. Соединив два данных измерения, мы получим *культурно-образовательный локус* – элемент городского пространства, обеспечивающий как целенаправленное, так и неосознанное взаимодействие индивида с образовательной средой. Культурно-образовательные локусы представлены институциональными (отвечают за конструирование и поддержание «скелета» культурно-образовательного пространства города), а также информационно-коммуникационными структурами (обеспечивают его «очеловечивание», т. е. наполнение ценностями, образами, социокультурными смыслами).

Следовательно, *структуру культурно-образовательного пространства города* можно представить следующим образом:

- *авторитарное подпространство*, в котором взаимодействие с образовательной средой организовано извне по отношению к образующемуся и осознается им в полной мере. Культурно-образовательным локусом в данном случае будет сеть образовательных и культурных учреждений города (школы, университеты, библиотеки и т. п.);

- *манипулятивное подпространство*, предполагающее неосознанное образующимся, но специально организованное извне взаимодействие

человека с образовательной средой. Примеры локусов – пространство музея или же исторически значимые части города;

- *естественное подпространство*, для которого характерно неосознанное и неорганизованное специально извне взаимодействие образующегося с образовательной средой. В качестве примера можно назвать городские районы с определенным контингентом жителей («профессорские дома», заводские районы, богемный квартал и т. п.);

- *свободное подпространство*, в котором осуществляется осознанное, но не организованное извне, а созданное образующимся взаимодействие с образовательной средой. Культурно-образовательными локусами будут открытые пространства, ориентированные на коммуникацию, пространства коворкинга, клубы по интересам и пр.

Можно выделить ряд *факторов*, которые определяют специфику культурно-образовательного пространства города.

Прежде всего это наличие многоуровневой развитой системы культурно-образовательных учреждений как институциональной основы городского пространства, которая гарантирует каждому индивиду возможность погружения в определенный культурный мир. Важную роль играет специфика публичного пространства города, которое должно быть максимально открытым, диалогичным, обеспечивающим возможность коммуникации между разнородными индивидами и группами, что формирует у горожан потребность в постоянном усвоении нового социокультурного опыта. Удачным примером подобной организации культурно-образовательной сферы в г. Минске являются так называемые свободные пространства (открытые пространства, арт-пространства, коворкинги), такие как «Кто такой Джон Голт?», «Imaguru», «Балки», «Цэх», «Верх», «Фотосквот», «Space» и т. п., которые сочетают в себе все необходимые свойства (удобство осуществления коммуникативных практик; наличие поводов для активизации коммуникации; возможность наблюдения действий; возможность самопрезентации; способность постоянно трансформироваться, подстраиваясь под потребности различных социальных групп).

Кроме того, необходимо тесное вплетение культурно-образовательной деятельности в ткань городской жизни. В условиях информационного города многие сферы жизнедеятельности, когда-то имевшие жесткое пространственно-временное разделение, теперь активно смешиваются (например, дом и работа, работа и отдых, отдых и обучение). Подобную мысль ранее высказывал американский социолог Джордж Ритцер, отмечая

размывание границ между потребительскими практиками и сферой развлечения (*феномен имплозии*) [17, с. 92]. В качестве примера он приводил торгово-развлекательные центры, дающие возможность не только сделать покупки, но и организовать досуг. Сегодня подобная имплозия *оказывает влияние и на культурно-образовательное пространство города*. Пространственно-временные границы между

досугом и учебой постепенно начинают исчезать. Результаты исследования показали, что каждый третий опрошенный студент среди общего количества различных развлекательных мероприятий, происходящих в г. Минске, предпочитает *именно образовательные* (форумы, конференции, воркшопы, мастер-классы, публичные лекции и т. п.) (табл. 1).

Таблица 1

Заинтересованность минских студентов в различных городских событиях

Table 1

Interest of Minsk students in various city events

Городские события, представляющие особенный интерес:	%
Те, на которых есть возможность весело провести время, развлечься, расслабиться (вечеринка, концерт, пикник, фестиваль и т. п.)	53,9
Те, на которых есть возможность сделать что-то полезное для себя, улучшить свою жизнь, укрепить здоровье, получить новые знания, приобрести полезные связи, добиться поставленных целей и т. п. (конференция, воркшоп, мастер-класс, публичная лекция и т. п.)	33,9
Те, на которых есть возможность найти интересных собеседников, пообщаться, принять участие в диалоге, что-то обсудить (форум, конференция, нетворкинг и т. п.)	12,1

При этом новые знакомства в представлении молодых людей – это прежде всего возможность узнать что-то новое, расширить свой кругозор (55,4 %), а идеальный город, в котором хотелось бы

жить, 61,2 % респондентов описали как место, где можно добиваться поставленных целей (учиться, делать карьеру, зарабатывать деньги, самосовершенствоваться и т. п.) (табл. 2).

Таблица 2

Общее восприятие городской жизни

Table 2

Common perception of city life

Город, в котором я хотел бы жить – это	%
Красивый и современный город, в котором много мест для развлечения (кафе, бары, клубы, кинотеатры, торговые центры и т. п.)	18,0
Город, в котором удобно общаться (много доступных пространств, подходящих для свободного общения с разными людьми)	20,8
Город, в котором можно добиваться поставленных целей (учиться, делать карьеру, зарабатывать деньги, самосовершенствоваться и т. п.)	61,2

Для того чтобы соответствовать «текучести» современной городской жизни, культурно-образовательные локусы должны быть достаточно мобильны, обходиться без собственной постоянной территории, пользуясь временной (нейтральной). Такие «пространства-трансформеры» способствуют поддержанию высокого уровня социальной гетерогенности, предоставляя возможность постоянно встречаться с чем-то новым, незнакомым (опытом, людьми, идеями и т. п.), стимулируя го-

рожан к непрерывному обучению (так как любое обучение осуществляется только при столкновении с ранее неизвестным). Кроме того, подобная гибкость и мобильность культурно-образовательного пространства позволяют образующимся «собирать» для себя именно тот конструкт, который на данный момент соответствует их возможностям и потребностям (т. е. формировать свое собственное уникальное образовательное пространство). Рассмотрим этот процесс подробнее.

Конструирование индивидуального культурно-образовательного пространства

Объектом эмпирического изучения особенностей конструирования индивидуального культурно-образовательного пространства выступила

студенческая молодежь г. Минска как социальная категория, наиболее заинтересованная в различных возможностях получения дополнительного

образования (в силу возраста и жизненного этапа), а также отличающаяся максимальным разнообразием досуговых практик. Следовательно, социализирующая и культурно-образовательная функции городского публичного пространства наиболее отчетливо будут проявляться именно в границах данной группы. В качестве источника информации о

культурно-образовательных локусах был выбран интернет, так как большинство студентов для поиска информации о городской жизни используют именно его (82,0 % респондентов обращаются к специализированным интернет-сайтам, 60,4 % – к социальным сетям). Популярность конкретных интернет-ресурсов представлена в табл. 3.

Таблица 3

Источники получения информации о городских событиях

Table 3

Sources of information about city events

Источники получения информации о городских событиях	%
ВКонтакте (паблик «Бесплатный Минск»)	38,4
Tut.by (afisha.tut.by)	32,8
Relax.by	12,6
Citydog.by	10,9
Другое	5,3

Абсолютно все вышеуказанные источники, помимо развлечений, предлагают своим посетителям информацию о различных возможностях дополнительного образования, доступных в г. Минске. Однако форма представления такой информации у вышеперечисленных ресурсов значительно различается. Фактически их можно разбить на две группы. В интернет-ресурсах первой группы (паблик «Бесплатный Минск» социальной сети ВКонтакте и citydog.by) информация о городской жизни подается без четкого разграничения на развлекательные и обучающие события. В частности, сайт citydog.by активно позиционирует различные образовательные мероприятия как один из способов проведения свободного времени, такой же как и традиционные развлечения (концерты, вечеринки, распродажи и пр.). Так, среди всех городских событий, упоминаемых на страницах данного сайта в течение одного месяца¹, 35 % занимали публичные лекции, презентации, форумы, мастер-классы, конференции и т. п. Более того, ни одна рубрика, посвященная организации городского досуга, не выходила без упоминания какого-либо образовательного мероприятия. В свою очередь, интернет-ресурсы второй группы (afisha.tut.by и relax.by) информируют посетителей о доступных возможностях дополнительного образования на отдельных вкладках, четко разделяя отдых и обучение. Следовательно, для того чтобы ознакомиться с подобной информацией, необходимо иметь соответствующую мотивацию (уже сформированную ранее), а также приложить определенные усилия (к при-

меру, на afisha.tut.by вначале необходимо открыть вкладку «Другое», затем среди многих других найти раздел «Обучение»). Очевидно, что преимущественное обращение к информационным ресурсам первой или второй группы будет оказывать влияние на функциональный потенциал городского публичного пространства, активировав либо его культурно-образовательную (как в случае с ресурсами первой группы), либо развлекательную функцию (как это происходит при обращении к ресурсам второй группы).

Данную мысль подтвердили и результаты исследования, обнаружив зависимость между формой подачи информации об образовательных мероприятиях и предпочитаемыми досуговыми практиками студентов. Сравнительный анализ показал, что посетители интернет-ресурсов первой группы («Бесплатный Минск» и citydog.by) активнее потребляют культурно-образовательный потенциал городского публичного пространства, чем те, кто чаще обращается к интернет-ресурсам второй группы (afisha.tut.by и relax.by). В частности, они значительно чаще интересуются городскими событиями, на которых есть возможность найти интересных собеседников, пообщаться, принять участие в диалоге, что-то обсудить (форум, конференция, нетворкинг и т. п.) или же сделать что-то полезное для себя, улучшить свою жизнь, укрепить здоровье, получить новые знания, приобрести полезные связи, добиться поставленных целей и т. п. (конференция, воркшоп, мастер-класс, публичная лекция и т. п.) (табл. 4).

¹В качестве контрольного периода был взят ноябрь 2017 г.

Таблица 4

**Заинтересованность минских студентов в различных городских событиях
в зависимости от предпочитаемых интернет-ресурсов, посвященных городской жизни, %**

Table 4

**Interest of Minsk students in various city events,
depending on the preferred Internet resources about urban life, %**

Городские события, представляющие особенный интерес	Интернет-ресурсы, разграничивающие отдых и обучение	Интернет-ресурсы, объединяющие отдых и обучение
Те, на которых есть возможность весело провести время, развлечься, расслабиться (вечеринка, концерт, пикник, фестиваль и т. п.)	82,2	20,8
Те, на которых есть возможность сделать что-то полезное для себя, улучшить свою жизнь, укрепить здоровье, получить новые знания, приобрести полезные связи, добиться поставленных целей и т. п. (конференция, воркшоп, мастер-класс, публичная лекция и т. п.)	5,7	33,9
Те, на которых есть возможность найти интересных собеседников, пообщаться, принять участие в диалоге, что-то обсудить (форум, конференция, нетворкинг и т. п.)	12,1	45,3

Примечание. Полужирным шрифтом выделено максимальное число заинтересованных.

Различается и общее восприятие городской жизни. Студенты, чаще обращающиеся к культурно-образовательным локусам городского пространства, описывают свой идеальный город как место, в котором можно добиваться поставленных целей (учиться, делать карьеру, зарабатывать деньги, самосовершенствоваться и т. п.), как открытое пространство, удобное для коммуникации (табл. 5).

Таблица 5

**Общее восприятие городской жизни минскими студентами в зависимости
от предпочитаемых интернет-ресурсов, посвященных городской жизни, %**

Table 5

**Common perception of Minsk urban life, depending
on preferred Internet resources about city events, %**

Город, в котором я хотел бы жить	Интернет-ресурсы, разграничивающие отдых и обучение	Интернет-ресурсы, объединяющие отдых и обучение
Красивый и современный город, где много мест для развлечения (кафе, бары, клубы, кинотеатры, торговые центры и т. п.)	25,8	12,9
Город, где удобно общаться (много доступных пространств, подходящих для свободного общения с разными людьми)	20,6	25,9
Город, где можно добиваться поставленных целей (учиться, делать карьеру, зарабатывать деньги, самосовершенствоваться и т. п.)	53,6	61,2

Ранее мы уже подчеркивали социализирующий потенциал городского публичного пространства – путем использования различных инструментов оно способно формировать и воспроизводить определенный тип личности. При этом содержание процесса социализации напрямую зависит от того, какие именно функции публичного пространства в данный момент доминируют (социально-инклюзивная, организационная, культурно-образовательная, рекреативная, развлекательная и пр.). Соответственно, преобладание культурно-образовательной функции публичного пространства стимулирует горожан к более активному использованию культурно-образовательного потенциа-

ла города. Результатом городской социализации в данном случае станет *интернализация стратегии непрерывного образования* – переход внешних по отношению к личности структур во внутренние регуляторы поведения. Иными словами, не пассивное принятие идей непрерывного образования (под давлением обстоятельств, как дань моде, из корыстных мотивов и т. д.), а формирование субстанциональных качеств, которые индивид интернализирует в своей социальной активности, в жизнедеятельности в целом (самотивация к обучению, стремление к постоянному пополнению знаний через смешивание досуга и обучения, самостоятельность в формировании индивидуаль-

ных образовательных тактик и т. п.). Безусловно, данный вывод нуждается в дальнейшем уточнении и детальном исследовании на более широкой выборке, однако в качестве рабочей гипотезы о нем можно говорить уже сейчас.

Поскольку «новые» социальные практики способны преобразовывать «старую» городскую территорию (идея производства пространства Лефевра [22]), следовательно, мы можем ожидать и *трансформации культурно-образовательного*

пространства города – доля авторитарного и манипулятивного подпространств постепенно будет сокращаться, а свободного и естественного возрастать. Наиболее полно такому культурно-образовательному пространству будут соответствовать образовательные практики, основанные на построении коммуникации, тесно вплетенные в городскую жизнь, находящиеся в гармоничном взаимодействии с другими сферами жизнедеятельности индивида (досуг, работа и т. д.).

Заключение

Таким образом, городская среда выполняет по отношению к индивиду культурно-образовательную функцию, напрямую участвуя в его становлении и развитии. При этом культурно-образовательный потенциал города тем выше, чем лучше он приспособлен для свободной коммуникации, что обеспечивается разнообразием публичной сферы, наличием в ней различных акторов, возможностью их смешения и т. п. Новые формы организации культурно-образовательного пространства должны тесно вплетаться в городскую жизнь, размы-

вая привычные границы между такими сферами, как досуг, работа, обучение, поддерживая высокий уровень социальной гетерогенности, предоставляя возможность постоянно встречаться с чем-то новым (опытом, людьми, идеями), стимулируя тем самым к непрерывному обучению. В свою очередь, результатом городской социализации в таком пространстве может стать формирование личности, для которой идея непрерывного образования будет не данью времени или вынужденной необходимостью, а базовой жизненной стратегией.

Библиографические ссылки

1. 10 профессиональных навыков, которые будут актуальны через 5 лет [Электронный ресурс] // Kariera.by. URL: <http://www.kariera.by/post-5588/> (дата обращения: 18.01.2018).
2. Сковорцов В. Н. Основные тенденции развития непрерывного образования // Царскосел. чтения. 2013. № 1. С. 334–340.
3. М. М. Бахтин как философ : сб. ст. / отв. ред. Л. А. Гоготшвили, П. С. Гуревич. М. : Наука, 1992. 251 с.
4. Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева ; сост. А. В. Иконников. М. : Стройиздат, 1982.
5. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Классика-XXI, 2011.
6. Глазычев В. Л. Урбанистика. М. : Европа, 2008.
7. Яницкий О. Н. Глобализация и «городские войны» // Власть. 2017. № 1. С. 103–111.
8. Дридзе Т. М. Вернуть столицу горожанам // Обществ. науки и современность. 1997. № 5. С. 26–34.
9. Лефевр А. Производство пространства. М. : StrelkaPress, 2015.
10. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство : монография. М. : МАКС Пресс, 2014.
11. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой ; под общ. ред. В. В. Сапова. М. : Academia, 2005.
12. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 137–150.
13. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб. : «Владимир Даль», 2008.
14. Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2015.
15. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: сб. науч. ст. СПб. : Изд. СБГУ, 2011. Вып. 3. С. 128–147.
16. Порозов Р. Ю. Культурно-образовательное пространство города : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2016.
17. Ritzer G. The modern Las Vegas Casino-Hotel: the paradigmatic new means of consumption // Management. 2001. Vol. 4. P. 83–99.

References

1. [10 professional skills that will be relevant in 5 years]. URL: <http://www.kariera.by/post-5588/> (date of access: 01.18.2018) (in Russ.).
2. Skvorcov V. N. [Main trends in the development of continuing education]. *Carskosel'skie chteniya*. 2013. No. 1. P. 334–340 (in Russ.).
3. Gogoshvily L. A., Gurevitch P. S. (eds.). M. M. Bakhtin kak filosof [M. M. Bahtin as a philosopher] : collect. of articles. Moscow : Nauka, 1992 (in Russ.).
4. Lynch K. *Obraz goroda* [Image of the City]. Moscow : Stroiizdat, 1982 (in Russ.).
5. Landry C. *Kreativnyi gorod* [The Creative City]. Moscow : Klassika-XXI, 2011 (in Russ.).
6. Glazychev V. L. *Urbanistika* [Urbanistics]. Moscow : Evropa, 2008 (in Russ.).
7. Yanickiy O. N. [Globalization and «urban wars»]. *Vlast'* [Power]. 2017. No 1. P. 103–111 (in Russ.).
8. Dridze T. M. [Return to the capital of the citizens]. *Obschestv. nauki i sovrem.* 1997. No. 5. P. 26–34 (in Russ.).

9. Lefebvre H. *Proizvodstvo prostranstva* [The production of space]. Moscow : Strelka Press, 2015 (in Russ.).
10. Ponomaryov R. E. *Obrazovatel'noe prostranstvo* [Educational space]. Moscow : MAKS Press, 2014 (in Russ.).
11. Sorokin P. A. *Sotsial'naya mobil'nost'* [Social mobility]. Moscow : Academia, 2005 (in Russ.).
12. Bourdieu P. [Social space and symbolic power]. *THESIS*. 1993. Vol. 2. P. 137–150 (in Russ.).
13. Filippov A. F. *Sotsiologiya prostranstva* [Sociology of space]. Saint Petersburg : Vladimir Dal', 2008 (in Russ.).
14. Korabliova G. B., Merenkova A. V. (eds). *Sotsial'noe prostranstvo sovremennogo goroda* [Social space of a modern city]. Ekaterinburg : Publ. of Ural State Univ., 2015 (in Russ.).
15. Mastenica E. N. [The cultural space of a city as a subject of research and object of knowledge: the interdisciplinary approach]. *Peterburgskie issledovaniya* : dig. of articles. 2011. Vol. 3. P. 128–147 (in Russ.).
16. Porozov R. Y. *Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo goroda* [Cultural and educational space of the city]. Ekaterinburg : Publ. of Ural State Ped. Univ., 2016 (in Russ.).
17. Ritzer G. The Modern Las Vegas Casino-Hotel: the paradigmatic new means of consumption. *Management*. 2001. Vol. 4. P. 83–99.

Статья поступила в редколлегию 19.01.2018.
Received by editorial board 19.01.2018.